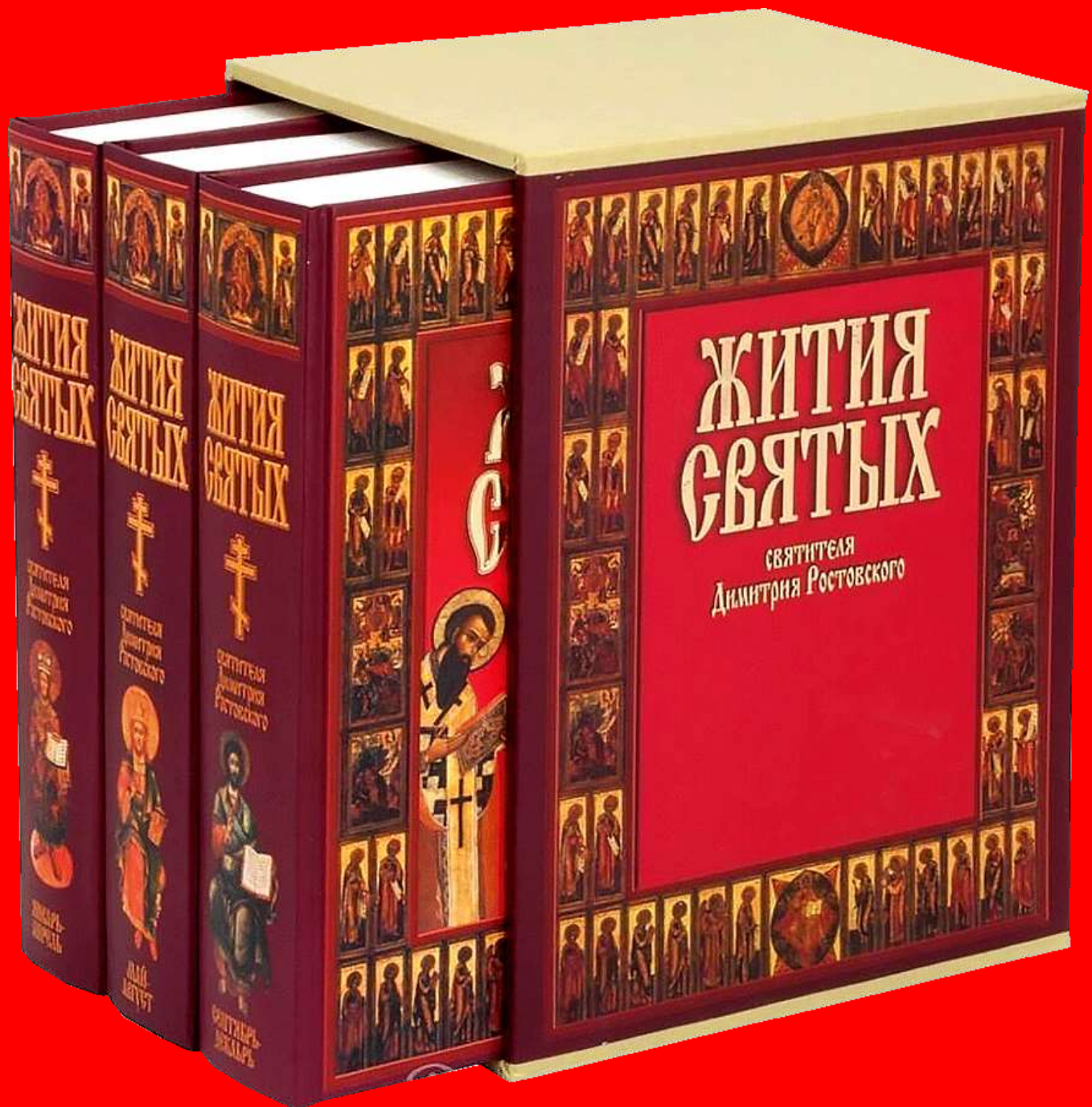

TEZĂUR LITURGIC
11 IANUARIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
TEODOSIE
CEL MARE

MOSCOVA,2016

Память 11 января

Житие преподобного отца нашего Феодосия Великого

Преподобный Феодосии родился в селении Могарионском, в Каппадокии¹, от благочестивых родителей - отца Проересия и матери Евлогии - и был воспитан в благонравии и книжном обучении. Когда отрок пришел в совершенный разум и хорошо изучил Божественное Писание, ему приказано было читать в церкви, назначенные для чтений места из богослужебных книг, и он был чтецом сладкогласным и искусным, как никто другой. Читая поучительные слова на пользу слушающих, он еще более пользы извлекал из этого сам для себя. Внимая Господу, то повелевающему Аврааму выйти из земли своей и от родства своего (Быт. 12:1), то убеждающему в Евангелии оставить, ради вечной жизни, отца, мать и братьев (Мф. 19:29), он пылал сердцем и горел духом, желая, оставив все, последовать за Христом путем тесным и прискорбным. Помышляя об этом, он молился Богу: **"Наставь меня Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей"** (Пс. 85:11).

Потом, возложив упование на Бога, он отправился в Иерусалим. Сие было в царствование Маркиана², под конец жизни его, когда в Халкидоне³ собирався четвертый Вселенский собор⁴ на Диоскора и Евтихия⁵. Проходя чрез Антиохию⁶, блаженный Феодосий пожелал видеть преподобного Симеона, стоящего на столпе⁷, и сподобиться от него благословения и молитв. Он пошел к нему и, когда был близ столпа, то услышал голос преподобного:

- Добре пришел ты, человек Божий Феодосии! Услышав, что его называл по имени тот, который никогда не видел его и не знал, Феодосии удивился и, упав на колена, поклонился прозорливому отцу. Потому, по приглашению его, он взошел на столп к святому и припал к честным его ногам. Тот же, обняв, поцеловал богодухновенного юношу и предсказал ему, что он будет пастырем словесных овец и спасет многих от мысленного волка⁸; предсказал ему еще многое и, благословив его, отпустил. Феодосии, подкрепленный благословением преподобного и имея его святые молитвы вместо сопутствующего наставника и хранителя, пошел предлежавшим ему путем и достиг Иерусалима; это было в патриаршество Ювеналия⁹. Обошедши там все святые места и помолившись

у гроба Господня в храме Воскресения, он размышлял, какой начать образ жизни: отшельнический, или - в общежительстве с другими ищущими спасения? И пришел он к убеждению, что безмолвствовать наедине - совсем еще не научившись, как бороться с лукавыми духами, - небезопасно. "Если из мирских воинов нет никого, кто был бы настолько несмыслен, чтобы в самом начале своего пребывания на военной службе, будучи еще неискусным и необученным ратному делу, тотчас броситься в середину сражающихся, то как я, - говорил себе святой, - не приучив еще своих рук к вооружению и своих перстов к войне и не будучи препоясан силою свыше, дерзну один, в отшельничестве, восстать против начал, властей и миродержателей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф. 6:12). Мне надлежит прежде присоединиться к святым подвижникам и научиться у опытных отцов, как мне бороться с врагами невидимыми; потом, со временем, будут собраны и плоды, произрастающие из уединения и безмолвия". Так благоразумно рассудив об этом, - ибо в нем, наряду с другими добродетелями, было и совершенно благоразумие, способное обо всем хорошо рассуждать, - он тотчас стал искать себе наставника.

В то время знаменитейшим из всех отцов, живших в Иерусалиме и его окрестностях, был некий старец, по имени Логгин¹⁰, имевший свою келию при столпе, который с древности назывался Давидовым¹¹; затворившись там, он со тщанием выделявал сладкий мед добродетели. Придя к нему, блаженный Феодосий принял начало иноческих трудов и, привязавшись к старцу всей душой, учился у него всякой добродетели, ибо тот преподобный был велик словом и житием. По прошествии довольно долгого времени он был переселен старцем, хотя и помимо своего желания, на место, называемое "ветхим седалищем"¹². Это произошло по следующей причине: некоторая благочестивая женщина, честная вдова и Христова служительница, по имени Гликерия, создала на том месте церковь Пречистой Владычицы нашей Богородицы и докучала преподобному Логгину многими и усердными просьбами, чтобы он отпустил Феодосия жить при новосозданной церкви. Хотя ученик не хотел разлучаться со своим отцом, однако, по повелению его, переселился туда. Когда он пребывал там, повсюду прошел слух о его добродетели. Добродетель так же делает явным стяжавшего ее, как зажженная свеча обнаруживает носящего ее ночью. И начали к

святому приходить ищущие душевной пользы, начали собираться к нему желающие быть подражателями его жизни.

Прожив там некоторое время, блаженный стал тяготиться отсутствием покоя, ибо он не терпел людского почитания и молвы. Он ушел оттуда на гору, где была пещера; в ней, по древнему преданию, отдыхали с дороги и ночевали те три волхва, которые приходили в Вифлеем ко Христу с дарами и возвращались в свою страну иным путем (Мф. 2:1-12). Преподобный Феодосии переселился в пещеру из "старого седалища". Это переселение его туда было по особому смотрению Божию - чтобы на том месте была воздвигнута преславная лавра¹³, и собрались ко Христу Богу полки духовных воинов.

Изменив свое местопребывание, блаженный изменил вместе с тем и свою жизнь, начав проходить теснейший путь. Желанием его было - исполнять всегда все заповеди Господни; он был настолько объят Божественною любовью, что все свои душевные силы направлял не к чему-либо настоящему, а всецело - к одному только Создателю Богу, чтобы любить Его всею душою, всем сердцем и всем помышлением и чтобы являть эту любовь самым делом в телесных трудах и подвигах, которых нельзя и

пересказать подробно. Молитва его была непрестанной, стояние всенощным, слезы всегда исходили из его очей, как потоки из источников. Пост его был безмерен: тридцать лет он совсем не вкушал хлеба, питался только финиками, сочивом¹⁴ или травами и кореньями пустыни, да и этого употреблял так мало, лишь бы только не умереть с голоду. Когда же у него не было и такой пищи, по причине скудости пустынной, то он питался косточками фиников, размоченными в воде, душу же он питал непрестанно словом Божиим, насыщая ее внутренним Боговидением. Живя так, он просиял, как светлая звезда, и сделался известным всем жителям Палестины, ибо не может укрыться город, стоящий наверху горы (Мф. 5:14). Некоторые из любящих добродетель приходили к нему, и пустынную жизнь с ним в пещере предпочитали веселой гражданской жизни. Вначале у преподобного было семь учеников. Зная, что для начинающих жить по божьему нет ничего полезнее, как памятование о смерти - что называется и считается истинным любомудрием - святой повелел ученикам выкопать могилу, чтобы, взирая на нее они учились помнить о смерти, как бы имея ее пред глазами. Когда могила была готова, преподобный пришел посмотреть ее и, стоя над могилой, сказал

ученикам своим, как бы усмехаясь, душевными же очами провидя имеющее быть:

- Вот, чада, могила готова; не найдется ли между вами кого-либо готового к смерти, дабы обновить собою эту могилу?

Когда святой сказал это, один из предстоявших учеников его, по имени Василий, по сану - иерей, тотчас, предупреждая других, пал на колена пред старцем и, распростершись лицом на землю, просил благословения умереть и быть погребенным в той могиле.

- Благослови, отец, - говорил он, - мне обновить могилу, чтобы мне первому из братьев, поучающихся о смерти, быть мертвецом.

Старец соизволил на его просьбу и повелел совершать поминавание по живом Василии, как уже по умершем, согласно закону о поминании усопших, в третий, девятый и сороковой день. Когда окончилось все поминавание, скончался и блаженный Василий, без всякой болезни; как бы уснув сладким сном и почив, он перешел ко Господу. По прошествии сорока дней после погребения его, старец увидел Василия, который явился посреди братии во время правила и пел вместе с ними. Он помолился Богу, чтобы и у прочих открылись глаза, чтобы и они увидели явившегося. Увидев его, один из братии, по имени Аетий, от радости

устремился обнять его руками, но явившийся тотчас исчез и стал невидим. Удаляясь, он сказал во всеуслышание:

- Спасайтесь, отцы и братии, спасайтесь, а меня больше здесь не увидите!

Это было первым свидетельством добродетели преподобного Феодосия, - что у него был такой ученик, готовый, по его наставлению, на смерть и оказавшийся, после телесной смерти, живым душою, по слову Господню в Евангелии: верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11:25). Прочие же обнаружения данной старцу от Бога чудесной благодати будут видны из следующего повествования.

Наступал праздник Христова Воскресения.

Ученики святого, которых в то время было уже двенадцать, скорбели, что у них ничего не было на праздник поесть - ни хлеба, ни масла, и ничего съестного, а более всего скорбели, что в такой пресветлый праздник не могло быть Божественной литургии, так как не было для службы ни просфоры, ни вина, почему они должны были лишиться и причащения св. Таин. Тайно они роптали несколько между собою на преподобного. Он же, имея несомненную надежду на Бога, повелел братиям украсить Божественный алтарь и не скорбеть.

- Тот, - сказал он, - Который препитал в древности Израиля в пустыне¹⁵ и после того насытил малыми хлебами многие тысячи людей¹⁶, промыслит и о нас: ибо Он ни силою не сделался слабее, чем был прежде, ни ревность Его в промыслении над миром не сократилась, но Он - Один и Тот же Бог во веки.

Так, с надеждою, говорил преподобный - и тотчас сбылись слова его. Как в древности Аврааму престал в чаще овен, готовый для жертвы (Быт. 22:13), так и у сего блаженного старца, по Божию промыслению, оказалось все нужное. При заходе солнца пришел к пещере их некоторый боголюбец, везя из своего дома на двух лошадках различную пищу для пустынных постников, кроме того и просфоры и вино для совершения Божественных Таинств. При виде этого, ученики блаженного возрадовались и узнали, какой благодати сподобился старец их у Бога. Они в веселии отпраздновали Пасху, а принесенной пищи им достало на всю Пятидесятницу. Потом снова не стало пищи, и снова братия, мучимая голодом, скорбела. В то время один богатый муж творил много милостыни всем палестинским обителям - не подавал помощи только одной Феодосиевой обители, находившейся в пещере, ибо не знал о ней. И докучали братья отцу, чтобы он дал знать

этому благодетелю о себе и о них, чтобы, подобно прочим обителям, получить от него милостыню на пропитание. Преподобный Феодосии, отнюдь не желая быть известным кому-либо в мире, и надеясь не на людей, а на Бога, открывающего Свою руку и насыщающего все живущее по благоволению (Пс. 144:16), утешал учеников своих и поучал их, чтобы они терпеливо ожидали милости Божией, уповая на Того, Кто насыщает всякую алчущую душу: если Он дает пищу бессловесным скотам и птенцам ворона, взывающим к Нему (Пс. 146:9), тем более Он не лишит нужной пищи разумную и словесную тварь. Когда святой утешал таким образом малодушествующую братию, пришел к ним некто, ведя лошака, навьюченного большим количеством съестных припасов. Он шел не к Феодосиевой пещере, но переправлял припасы, чтобы отдать их в каком-то другом месте. Когда же он был близ пещеры и хотел миновать его, лошак остановился и не двигался далее с места; даже и после многих побоев от своего господина, оставался на месте неподвижным, подобно камню. Человек этот, уразумев, что лошак его удерживается и остается неподвижным по воле Божией и силою невидимою, ослабил ему поводья и пустил его идти, куда хочет. Лошак, как бы ведомый некоей рукой, пошел прямо к

обители преподобного Феодосия, находившейся в пещере, и человек тот, познав благословение Господне и промысление Его о Своих рабах, отдал все припасы преподобному старцу и ученикам его. И с того времени ученики святого перестали малодушествовать и старались быть ревнителями твердой веры и надежды своего преподобного отца на Бога.

Число братии ежедневно увеличивалось, ибо источники благодати, которой был исполнен святой отец, привлекали к себе много душ, любящих добродетель, которых можно было бы назвать разумными ланями, желающими духовных вод (Пс. 41:2), причем немало приходило сановитых и богатых людей, чтобы жить с преподобным. Пещера сделалась тесною для помещения столь большого количества людей. Приступив к преподобному, братия стала докучать ему просьбами, чтобы он основал возле пещеры монастырь и устроил широкую ограду для словесных овец.

- Не заботься, отче, - говорили они, - о средствах для построения монастыря; только прикажи, - и наших рук будет достаточно для совершения этого дела.

Святой, видя, что его призывают быть пастырем весьма многочисленного стада, и что нарушается его безмолвие, смущался

различными помыслами - то не желая оставить безмолвие, как нелицемерную мать, то попечение о братии считая за дело немаловажное, ибо не для себя одного только человек должен жить, но гораздо более - для ближнего, образом чего был Сам Христос Господь, Который собрал учеников, явился Пастырем словесных овец и положил за них душу Свою. Размышляя об этом, преподобный Феодосий недоумевал, чего держаться: безмолвия ли, или попечения о спасении братии, и склонялся мыслию то к сему, то к другому. Что же делает блаженный? Он возлагает все на Бога, могущего соединить и то и другое для одной пользы, чтобы и плод безмолвия не потерять и не лишиться награды за начальствование над братьями и попечение о них; ибо жизнь инока укрепляется не в уединении тела, но - чрез твердость в добре и мире сердца. Преподобный держал еще в уме и пророчество святого Симеона Столпника, который предсказал ему пасение словесных овец. Впрочем, он поручал дело, принимаемое им, Божью изволению и молился Ему, чтобы Он дал знать, если Ему будет угодно создание монастыря, и указал чудесным знамением место, на котором должно было бы полагать основание обители. Взяв кадило и наполнив его холодным углем, он

положил фимиам, без огня, и пошел по пустыне, молясь так:

- Боже, уверивший Израиля многими и великими чудесами и убедивший различными знамениями угодника Своего, Моисея, чтобы он принял бремя начальствование над Твоими людьми, изменивший жезл в змия и здоровую руку в побелевшую от проказы и потом сделавший ее снова здоровой (Исх. 3:3, 6:7); обративший воду в кровь и легко обращающий кровь снова в воду (Исх. 7:20); давший Гедеону на руне знамение победы (Суд. 6:37-38), Творец всего и Вседержитель; начертавший Езекии продолжение жизни тенью, возвращенною назад по ступеням (4Цар. 20:1-11; Ис. 38:7-8); услышавший молитвы Илии и пославший огонь с неба, для обращения нечестивых и поपालивший дрова и жертвы, и камни и воду (3 Цар. 18:38) Ты и ныне - Тот же Бог, услыши меня, раба твоего, и покажи место, где будет угодно Тебе, чтобыя воздвиг святой храм Твоей Державе и устроил обитель рабам Твоим, моим ученикам. Укажи всеконечно такое место там, где повелишь сим углям возгореться самим по себе, во славу Твою, для познания и возвешение истины многим.

Говоря в молитве это и подобное сему, он обходил места, которые казались более

удобными для построения монастыря. Он прошел далеко по пустыне и с теми же невозгорающимися и холодными углями в кадиле достиг места, называемого Кутилла, и берегов Смоляного озера¹⁷. И когда увидел, что угли не загораются и его желание не исполняется, то вознамерился возвратиться в пещеру. Когда он возвращался, и пещера была уже недалеко (о, кто достойно восхвалит Твою, Бессмертный Царю, силу!), из кадила вышел благоухающий дым, ибо угли сильно разгорелись. Святой познал, что это - место, на котором, по благоволению Божию, должна быть создана обитель, чудесно отмеченная не языком, но огнем. Ученики святого тотчас принялись за дела: положили основание, они построили церковь, келии и ограду и скоро, с помощью Всевышнего, устроили просторную обитель. Лавра преподобного Феодосия сделалась знаменитою и славною, и в ней было установлено общежитие. Господь даровал этой лавре всякое изобилие, чтобы живущие в ней не только могли обогащаться духовными богатствами добрых дел, но и не были лишены потребного для тела. И находили там успокоение не только иноки, но и миряне, странники и пришельцы, нищие и убогие, больные и

немошные. Ибо преподобный Феодосии был милосерд, человеколюбив и милостив, являясь для всех сердобольным отцом, для всех - любезным другом, для всех - усердным рабом и служителем, очищая язвы и струпья больных, омывая кровь, поя их из своих рук и оказывая им всякие услуги. Он обнаруживал великую любовь и к приходящим отовсюду, угощая их, успокаивая и снабжая всем необходимым. Преподобный был общим пристанищем, общей лечебницей, общим домом, общим пиром, общим сокровищем недугующих, алчущих, наготствующих, странствующих; все утешались его любовью, милостью и щедростью, и никого он не презирал. Служащие в обители за трапезой замечали, что иногда случалось в один день подавать до ста обетов для приходящих, странников и нищих: так был человеколюбив и страннолюбив преподобный отец. Бог, Который Сам есть Любовь (1Ин.4:8), видя такую любовь Своего угодника к ближним, благословил монастырь его, так что и малое количество пищи невидимо умножалось в нем и насыщало бесчисленное множество народа. Однажды в Палестине был голод, и множество нищих и убогих собралось отовсюду у врат монастыря в неделю цветоносную, чтобы получить обычную милостыню. Ученики

опечалились, что не имеют столько пищи, чтобы подать столь многочисленным просителям, и сказали об этом блаженному. Он же, с гневом взглянув на них, укорил их за неверие и сказал: - Скорее отворите ворота, чтобы вошли все! Нищие и убогие, войдя, сели рядами.

Преподобный приказал ученикам дать им хлеба; ученики пошли к хлебопекарне со скорбью, не надеясь найти ничего, но, открыв пекарню, увидели, что она полна хлебов, ибо рука Промыслителя всех Бога наполнила ее, ради веры раба Своего. Братия восхвалила Бога за такое чудо и подивилась великому упованию на Бога своего аввы.

Когда в другой раз, в праздник Успения Пречистые Богородицы, пришло в монастырь много народу, пищи же было мало, чтобы предложить ее столь великому множеству, преподобный Феодосий, возрев на небо и благословив несколько небольших хлебов, велел предложить их, и народ насытился, так как Бог умножал эти хлебы, как некогда - пять хлебов (Мф. 14:21; Лк. 9:14); так что еще и на дорогу каждый взял себе, сколько было нужно. Братия, собрав оставшиеся укрухи, наполнила ими много корзин и, высушив на солнце, питалась в продолжение немалого времени. И много раз в обитель собиралось несметное множество

народа, так что, казалось, и колодцев было недостаточно для напоения столь великого количества людей; однако неоскудевающие руки Питателя всех - Бога - вполне всех насыщали. Преподобный устроил много странно-приимных домов и различных больниц, особую - для начальствующих и состарившихся в трудах. Он посещал, кроме того, и находящиеся в горах и пещерах, заботился и болел о них сердцем, как отец о детях. Он доставлял им все потребное и для тела и для души, уча и наставляя их и избавляя многих от сатанинского обольщения. Так как в обители преподобного братия была не из одного народа и не одного языка, но различных, то поэтому он устроил и другие церкви, в которых каждый народ мог бы на своем языке славить Бога. Так, в великой церкви Пречистые Богородицы - греки, в другой - иверийцы¹⁸, в третьей - армяне¹⁹ - пели церковное правило на своих языках, по семь раз в день, согласно уставу Давидову: Седмикратно, - сказал он, - в день прославляю Тебя (Пс. 118:164); для больных была особая церковь. Во время же причащения пречистых Таин вся братия собиралась из всех церквей в одну великую церковь, в которой пели греки, и все причащались вместе. Всех братьев, чад преподобного отца, которых он возродил

духовно, воспитал в отеческом наставлении и направил к добродетели, было числом шестьсот девяносто три. Многие из них были пастырями в других монастырях, научившись доброму управлению от святого Феодосия, исполненного духовной премудрости и разума; он пас свое стадо, не жезлом наказывая, но воспитывая словом, - словом, растворенным солью²⁰, трогаящим за душу, проникающим до самой глубины внутренних движений; вместе со словом он учил и делом, являя самим собою пример для паствы. Посему и тогда, когда кого-либо ласково увещевал, он был однако страшен для многих, и когда кого-либо обличал, был любезен и обходителен. Удивительно в нем было то, что, не будучи научен мирскому любомудрию и не будучи сведущ в греческих книгах, он излагал поучения с такою обстоятельностью, что с ним не мог сравниться никто из состарившихся над книгами и в совершенстве изучивших ораторское искусство. Ибо он учил не от человеческой мудрости, но от благодати Духа Божия, тайно вещающего к нему, как к другому Иеремии: Я вложил слова Мои в уста твои (Иер. 1:9). И говорил блаженный еще много душеполезного, иное - от себя, иное - от апостольских изречений, отеческих завещаний и постнических слов Василия Великого, жизни

которого он подражал и богомудрые писания которого особенно любил. Из многих больших поучений его хорошо привести на память следующее небольшое:

"Умоляю вас, братия, ради любви Господа нашего Иисуса Христа, предавшего Себя за наши грехи, позаботимся наконец о своих душах, поскорбим о суетности прошлой жизни и поревнуем о будущем, во славу Бога и Сына Его; не будем пребывать в лени и настоящем расслаблении, проводя нынешний день в унынии и отлагая начало добрых дел на завтра, чтобы нам не оказываться пред Судьею наших душ без добрых дел, не быть изгнанными из чертога радости, не плакаться праздно и безнадежно о дурно прожитом времени жизни, рыдая тогда, когда не будет никакой пользы в раскаянии: ныне - время благоприятное, ныне - день спасения. Настоящий век - покаяния, а будущий - воздаяния, этот - делания, а тот - получения награды, этот - терния, тот - утешения. Ныне Бог - Помощник для обращающихся от злого пути, а тогда Он будет страшным Судьей человеческих дел, слов и помышлений, от которого ничто не может укрыться. Ныне мы наслаждаемся Его долготерпением, а тогда познаем Его правосудие, когда воскреснем одни в муку

вечную, другие в жизнь вечную, и получим каждый по своим делам. Долго ли нам медлить повиновением Христу, призывающему нас в Свое Небесное Царство? Не пора ли нам опаматоваться? Не пора ли обратиться от суетной жизни к Евангельскому совершенству? Как мы посмотрим на страшный и ужасный день Господень, когда стоящих одесную²¹ Бога и близких к Нему по добрым делам примет Царство Небесное, а находящихся ошуюю²², отверженных за неимение добрых дел, скроют геенна огненная, тьма вечная и скрежет зубовный? Мы поговорим, что желаем Царства Небесного, а как его получить, о том не заботимся. Не потрудившись нисколько над исполнением заповеди Господней, мы надеемся, по суетности нашего ума, на честь равную с теми, которые боролись против греха до смерти".

Поучая так своих учеников, преподобный побуждал их к последней ревности о спасении. Хотя он был во всем кроток нравом, однако там, где совершалось насилие над благочестием, он был подобен палящему огню, или рубящей секире, или неодолимому воинскому оружию. В то время царствовал Анастасий²³, унаследовавший державу после Льва Великого²⁴ и Зенона²⁵. Вначале его царствование казалось

подобным сладостному раю, впоследствии же оказалось как бы полем гибели. Он сделался подобным тем пастырям, которые растеривают и губят свое стадо и поят овец мутною водою; ибо он совратился в ересь Евтихия и безглавного Севера²⁶ и смущал ею Церковь Божию, отвергая Халкидонский четвертый Вселенский собор святых отцов, изгоняя православных епископов с престолов их, а еретических поставляя на их места, и склоняя к единомыслию с собою многих из православных - одних угрозами, других почестями и дарами. Он дерзнул коснуться своим льстивым коварством и сего непоколебимого в вере столпа, преподобного отца нашего Феодосия. Попытка обольщения заключалась в том, что он прислал преподобному тридцать литр²⁷ золота - как бы для пропитания и одеяния нищих и на нужды больных, на самом же деле - стараясь снискать расположение к себе преподобного, которого слушала вся Палестина, разуму и совету которого она следовала. Великий отец, понимая лукавство царя, был как бы орел, летающий в облаках, недоступный и недосягаемый, который скорее сам мог уловить своего ловца. Он не отказался от присланного золота, чтобы не показаться безрассудно презиравшим веру царя и не подать повода к его гневу, чтобы, кроме

того, милостынею, совершаемою на это золото, исходатайствовать ему у Бога милость, для наставления его на путь истинный. Но милостыня не имела никакого успеха, потому что золото было прислано не по правде, а с лукавством. Царь получил надежду иметь в лице Феодосия своего единомышленника, так как он принял золото; но напрасна была его надежда. Наступило время, когда царь стал требовать от преподобного, чрез своих посланных, исповедания веры, на которое он рассчитывал, именно - согласного с учением Евтихия и Севера. Преподобный, собрав всех пустынников, твердо восстал, как муж сильный и вождь духовного воинства, против еретического зловерия, царю же отвечал следующим посланием:

"Царь! Когда нам предстоит одно из двух: или жить нечестиво, лишившись, в следовании за безглавным, и свободы, или честно умереть, последуя истинным догматам святых отцов, - то знай, что мы предпочитаем смерть, ибо не принимаем новых догматов, но следуем законам ранее живших отцов. А тех, которые утверждают, помимо этого, иное, благочестиво отвергаем и предаем проклятию, и не примем никого, рукополагаемого безглавными, по принуждению. Да не будет с нами сего, Христе-

Царю! Если же случится что-либо подобное, то, призвав во свидетельство истины Бога, ныне хулимого ими, будем противиться даже до смерти. Как за отечество, так и за православие с радостью положим наши души - даже в том случае, если увидим эти святые места погибающими в огне. Ибо, какая нужда в одном только наименовании - называться святыми местами, если на самом деле эта святыня терпит ругательство от еретичествующих? Мы никаким образом не решимся не только сказать, но даже помыслить что-либо несогласное со святыми Вселенскими соборами. Первый из них украшается тремястами восемнадцатью отцами, которые собрались на Ария²⁸, и, предав окаянного анафеме, отсеки от тела Церкви; ибо он отчуждал Сына от существа Отца - по естеству и вводил догматы неправой веры. Второй собор, по внушению Божию, собрался в Царьград на Македония, который хулил Святого Духа. Третий величественно сошелся в Ефесе на скверноязычного и нечестивого Нестория, хулившего воспринятую от Пречистой Девы плоть Христову²⁹. После сего был собор шестисот тридцати богоносных отцов в Халкидоне, которые изрекли согласное с первыми соборами и пояснили сказанное ими. Они отсеки от священного тела Церкви окаянного и

злочестивого Евтихия, вместе с Диоскором, и утвердили апостольскую веру, всякого же мыслящего противно ей, отлучили от Церкви Христовой. За противление сим соборам да возгорится на нас огонь, да будет изощрен против нас меч, да постигнет нас лютейшая смерть, и даже, если возможно, вместо одного раза, смерть пусть постигнет нас бесчисленное множество раз. Мы же ни в каком случае не отступим от истинного благочестия и не обесчестит отвержением то, что доблестно приняли отцы. Свидетелями этого пусть будут их поты и многие подвиги, которые они подъяли за веру; но это будет хранима крепко и неизменно и нами, и теми, которые сочтут за благо последовать Богу и нам. Мир же Божий, превосходящий всякое разумение³⁰, да будет хранителем и наставником державы твоей". Этим посланием преподобный ясно показал свою великую ревность по благочестию. Прочитав его, царь устыдился и несколько смирился и на время прекратил внутри своего государства гонения на православных. Он отписал к преподобному со смирением, обвиняя других же в церковной смуте. "Человек Божий, - писал он, - в новшестве этом мы неповинны. Призываем дерзновенно во свидетельство всевидящее око Божие, - от тех

происходит эта смута, которым много более других следовало бы в молчании почитать догматы веры и соборы. Они же желают каждый показаться выше других в слове и в достоинстве, нападают друг на друга и нас привлекают к себе. Небезызвестно твоему преподобию, что некоторые из иноков и клириков, считающие себя правомыслящими, вызвали эти соблазны, стараясь, как мы сказали, показать свое превосходство". Однако царь смирился ненадолго и по прошествии некоторого времени снова восстал против православия. И снова всюду, даже и во святом граде Иерусалиме, были возвещены постановления царя, отвергающие святые соборы, в особенности же Халкидонский. Снова духовный воин, преподобный Феодосии, хотя уже и престарелый летами, обнаружил юношеский подвиг. Когда все молчали из страха и весьма многие изъявляли согласие, преподобный пришел в Иерусалим из своей обители и, став в великой Иерусалимской церкви на возвышении, с которого обыкновенно священники предлагают чтения народу, и сделав рукою знак молчания, громко возгласил: - Кто не почитает четыре Вселенские собора, как и четыре Евангелия. Да будет анафема!

Сказав это, он, как ангел, поразил народ, и никто из противников не осмелился ничего возразить. Потом, призвав из своих учеников, усерднейших к вере, он обходил с ними окрестные города и селения, уничтожая зловерие и утверждая благочестие. Царь, услышав об этом, осудил его на изгнание, - окаянный не знал, что смерть стояла уже у дверей его. Преподобный был сослан в заточение, а царь Анастасий скоро лишился сей временной жизни, после чего исповедник Христов Феодосий вместе с другими, претерпевавшими изгнание за православие, немедленно возвратился в свою обитель. Писал к нему Феликс, епископ древнего Рима³¹, также и Ефрем, епископ Антиохийский³², ублажая блаженного многими похвалами за то, что он обнаружил такую ревность - потерпел за истинную веру изгнание и готов был принять смерть. Но уже время перейти нам к сказанию о чудесах святого.

В то время, когда злочестивое повеление царя Анастасия было возвещаемо во святом городе Иерусалиме, для этого были собраны все отцы из палестинских обителей, и преподобный Феодосий, как мы сказали, пришел туда же со своими учениками. И весь этот собор был на месте, называемом Иерафион³³. Место же это

есть сооруженное Константином Великим седалище, на котором ежегодно бывало воздвижение честного Креста Господня.

В это время одна женщина, имевшая на груди болезнь, которую врачи называют "канкрум"³⁴, страдая долгое время и не получая от врачей никакого облегчения, пришла туда и стояла, в изнеможении, близ лика святых отцов. Подойдя к одному из них (то был преподобный Исидор, бывший впоследствии игуменом Сукийской³⁵ обители), она сказала ему со слезами о своей болезни и спрашивала: есть ли в том соборе преподобный Феодосий, и каков он видом? Исидор указал ей перстом святого. Она, подойдя и став сзади, подобно кровоточивой, коснувшись края одежды Господней (Мф. 9:20-22), тайно прикоснулась к иноческому одеянию, которое было на преподобном, и тотчас получила исцеление. Это не утаилось от преподобного, который, обратившись к женщине, сказал: - Дерзай, дочь, ибо Владыка мой сказал: Вера твоя спасла тебя (Мф. 9:22).

Блаженный Исидор поспешно подошел к женщине, желая видеть совершившееся чудо, и нашел, что не осталось и знака на том месте, где была неизлечимая язва.

По смерти царя Анастасия и по возвращении из заточения преподобного отца у Феодосия было в

обычае ходить в Вифлеем для молитвы.

Однажды, желая отдохнуть от труда, он свернул с пути в обитель преподобного Маркиана. Тот, с любовью приняв дорогого гостя, не имел чем угостить его, ибо у него не было в то время ни хлеба, ни пшеницы. Когда они довольно долгое время пребыли в духовной беседе друг с другом, и настало время трапезы, Маркиан приказал своим ученикам, чтобы они сварили сочиво и подали им. Феодосии же, видя такую бедность его, велел своим ученикам вынуть из мешка и предложить своих хлебов, взятых из дому на дорогу. Когда они ели, преподобный Маркиан сказал преподобному Феодосию:

- Не обессудь, отче, на том, что приготовили скудное угощение, и не укоряй нас, что не предложили хлеба, ибо мы очень обеднели и у нас совсем нет пшеницы.

Когда он сказал это, дивный Феодосии, посмотрев на бороду Маркиана, увидел неизвестно откуда попавшее в нее пшеничное зерно. Осторожно и тихо сняв его правою рукою, он сказал с радостной улыбкой на лице:

- Вот и пшеница, - как же вы говорите, что у вас нет пшеницы?

Блаженный Маркиан, взяв с радостью из Феодосиевых рук вынутое из своей бороды зерно, как некоторое плодородное семя, повелел

отнести его в житницу, веруя, что, по благословению святого Феодосия, оно без труда принесет плод больший, чем на возделанной ниве, что и случилось. По уходе Феодосия, когда ученики хотели поутру открыть двери житницы, то увидели, что она полна пшеницы, так что даже и двери не открывались. Маркиан послал к преподобному Феодосию с известием о совершившемся чуде и с благодарностью за умножение пшеницы.

Преподобный отвечал:

- Не я, но ты, отче, умножил пшеницу, ибо зерно было взято из твоей бороды.

Одна знаменитая женщина из Александрии³⁶ пришла в обитель преподобного Феодосия с сыном своим, маленьким отроком, который, увидев издали святого отца, и указывая на него пальцем, воскликнул к своей матери:

- Вот кто спас меня от потопления в колодезе, поддержав меня за руку, чтобы я не утонул в воде.

Мать, упав к ногам преподобного, рассказала следующее:

- Отрок этот, - сказала она, - играя со своими сверстниками, упал по неосторожности в глубочайший колодезь, и мы думали, что он разбился там и утонул. Рыдая о нем, как уже об умершем, мы спустили одного человека в

колодезь, чтобы вынуть из воды труп отрока, но нашли ребенка живым на поверхности воды. Когда мы изумлялись и спрашивали, каким образом он не утонул в воде, он рассказал нам: "Какой-то престарелый инок, явившись, взял меня за руку и держал на воде".

С того времени, взяв отрока, я обхожу города и селения, горы и пустыни, - пока не найду этого отца. И вот я нашла твое преподобие, и тебя узнал ребенок мой, спасенный тобой от потопления.

Другая женщина очень страдала во время рождения детей, она рождала мертвых детей и всякий раз с весьма тяжкими страданиями. Она была и многочадна, и бесчадна - потому что дети рождались мертвыми. Со слезами просила она преподобного Феодосия помолиться о ней, чтобы ей не рождать более мертвых детей, и чтобы облегчились ее жестокие страдания. Еще просила она и о том, чтобы, когда она родит мальчика, позволил назвать его своим именем - Феодосием.

- Если ты позволишь, - сказала она, - назвать твоим именем имеющего родиться от меня, то надеюсь, что ребенок будет жив.

Преподобный согласился на ее просьбу, усердно помолился о ней Богу, и когда настало время женщине родить, то у нее не было прежних

страданий, она родила легче, и ребенок оказался живым, мужского пола, и был назван именем преподобного. Когда окончилось кормление его грудью, и он несколько подрос, то его привели в обитель к преподобному отцу и посвятили на иноческое служение Богу. Также и другая женщина из Вифлеема, скорбевшая о своих умиравших детях, когда назвала новорожденного именем преподобного, сохранила чрез то ему жизнь; он вырос здоровым и был мужем искусным, ибо стал превосходным архитектором.

Однажды гусеницы и саранча производили опустошения в Палестине. Преподобный был в то время уже весьма стар и не мог ходить.

Однако он приказал ученикам вести себя в поле, где угрожала плодам земным погибель, и там остановил саранчу и гусениц, сказав:

- Общий нам всем Владыка повелевает вам, чтобы вы не погубляли человеческих трудов и не съедали пищу бедных.

И тотчас саранча рассеялась, как облако, и гусеницы погибли.

Однажды братья очень нуждались в одежде и не имели, чем прикрыть наготу. Приходя к преподобному, они докучали ему просьбами. Он же, не имея средств на покупку одежд, мог

разве только соболезовать им, однако, словами обещания Владыки сказал им:

- **"Не заботьтесь о завтрашнем дне: ищите прежде Царства Божия и правды Его и это все приложится вам; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения"** (Мф. 6:34, 33, 8).

В то время как святой утешал так братию, пришел один муж, который никому не был известен и не сказал о себе, кто он и откуда. Он дал преподобному на монастырские нужды сто золотых монет и ушел. Преподобный, воздав благодарение Богу за таковое промышление Его, отдал это золото на одежды для братии, и все были обеспечены ими на долгое время.

Иулиан, пастырь Бострской³⁷ церкви, который учился в ранней молодости у преподобного чтению книг, сообщил о нем следующее:

- Однажды, - сказал он, - мы пришли с преподобным отцом в Бастру, и вот одна женщина, известная особенной злобою, встретив нас, посмотрела с гневом на преподобного отца и назвала его льстецом и лжецом, и тотчас ее постигло наказание от Бога: она внезапно упала и умерла.

- Случилось нам, - говорит он же, - идти мимо монастыря, в котором были черноризцы, придерживавшиеся ереси Севера. Увидев нас,

они начали ударять в церковное било³⁸ для собрания братии прежде обычного времени пения. Преподобный, уразумев, что они замышляют против нас какие-то козни, воспыал праведным гневом и пророчески сказал слово Владыки:

- **"Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено"** (Мф 24:2).

Слова эти не замедлили сбыться: спустя немного времени агаряне³⁹ напали ночью на тот монастырь; ограбив все, бывшее в нем, и взяв в плен всех иноков, они зажгли монастырь и разорили, согласно предсказанию святого, то место.

Начальник греческого войска, называемый восточным комитетом, по имени Кирик, смелый в боях, но благоговейный пред Богом, отправляясь в поход против персов⁴⁰, сначала пришел в Иерусалим поклониться святым местам и приобрести помощь Божию против врагов. Он пришел и в обитель Феодосия, потому что слава о святости преподобного отца, распространилась повсюду, всех привлекала к нему. Беседуя со святым, он получил от него большую пользу: он услышал от него, что нужно полагаться не на лук свой, не на множество войск надеяться, но знать одного Помощника - Бога и уповать на непобедимую силу Его, ибо

для Него легко сделать то, что один погонит тысячу, а двое обратят в бегство многие тысячи неприятелей. Чрез такое поучение и беседу, этот комит почувствовал великую любовь к святому и выпросил у него власяницу, которую носил святой, чтобы она была ему щитом в битве. Когда греческое войско сошлось с персами и вступило в жестокую битву, комит, одетый во власяницу преподобного Феодосия, как в броню, оставался невредимым от стрел, копий и мечей и обнаружил великую храбрость. Возвратившись по окончании войны, он снова пришел к преподобному и заявил:

- Я видел в бою, сказал он, - тебя самого, отче, помогающим мне и делающим меня страшным для врагов, пока мы не победили персидскую силу.

Преподобный Феодосий Великий явился не только этому комиту, когда он был далеко, но он являлся и многим другим во многих местах, принося скорую помощь: он являлся, избавляя от бед, то погибающим на кораблях среди волнений и бури, то блуждающим в пустыне, то попавшим в пасть диких зверей: иным во сне, другим же наяву.

Он был скорым помощником не только для людей, но и для бессловесных животных. Один странник шел, ведя осла. Встретившийся ему на

пути лев, не обращая внимания на человека, бросился на осла, чтобы растерзать и пожрать его. В трепете человек громко призвал имя преподобного, говоря:

- Человек Божий Феодосий, помоги мне!

И тотчас лев, услышав имя святого, обратился назад и побежал в пустыню.

Вспомним нечто относящееся и к прозорливости преподобного. Однажды, уже незадолго до своей кончины, он повелел ударить в било, чтобы братия собралась. Когда все пришли, он вздохнул, прослезился и сказал:

- Молиться нужно, отцы и братья, молиться нужно, ибо я вижу гнев Божий, который уже надвигается на восточную страну.

После сего, по прошествии шести или семи дней, слышали, что великое землетрясение разрушило Антиохию и - в то самое время, когда преподобный, видя гнев Господень, приказывал молиться братьям.

После сего преподобный отец наш Феодосий, приближаясь к блаженной кончине, лежал на одре болезни в течение целого года. На его устах непрестанно была молитва, так что когда он даже засыпал, уста его двигались и произносили те псалмы и молитвы, к которым привыкли. И когда святой пробуждался, то в устах его был псалом, так что на нем сбывалось изречение

Давида: "**ночью песнь Ему у меня**" (Пс 41:9). Часто поучал он добродетели и братию. А за три дня до своей кончины он призвал трех любимых им епископов и, возвестив им о своем отшествии к Богу, дал последнее целование плачущим и рыдающим о разлуке с ним. На третий день после сего, среди молитвы к Богу, он предал Ему дух свой, прожив всего сто пять лет. Преставление его Бог почтил следующим чудом; один муж, по имени Стефан, родом из Александрии, был одержим в течение долгого времени бесом. По преставлении преподобного, он, прикоснувшись к одру его, освободился от своего мучителя и выздоровел. Тотчас повсюду узнали о кончине святого, и из всех городов собралось множество народа и иноков из обителей; пришел и первосвятитель Иерусалимский Петр с епископами, и с честью погребли святое тело отца нашего Феодосия в пещере, в которой он первоначально жил, во славу Господа нашего Иисуса Христа, со Отцом и Святым Духом славимого во веки. Аминь.

Кондак, глас 8:

Насажден во дворех Господа твоего,
преподобными твоими добродетельми красно
процвел еси, и умножил еси чада твоя в
пустыниб слез твоих тучами напаяемая,

стадоначальниче Божий божественных дворов.
Темже зовем: радуйся отче Феодосие.

1 Каппадокия область на востоке Малой Азии. В 11 г. по Р.Х. она была обращена в Римскую провинцию при императоре Тиверии.

2 Маркиан Византийский император, царствовал с 450 по 457 г.

3 Главный город римской провинции Вифинии; находился на азиатском берегу Босфора, напротив Византии.

4 В 451 г.

5 Евтихий, осужденный IV Вселенским собором, учил, что Иисус Христос имел одно естество Божеское, тогда как св. Церковь всегда признавала и признает в Иисусе Христе два естества неслиянные и нераздельные Божеское и человеческое. Диоскор Александрийский (в Египте) патриарх, последователь учения Евтихия, которое он пытался утвердить на соборе 449 г.

6 Здесь разумеется Антиохия Сирийская, называвшаяся Великою, город при р. Оронте, основанный Селевком Никатором и названный им по имени отца его Антиоха. В ней постоянно жили цари из рода Селевкидов, а во времена римских императоров она была даже столицею

Востока. В Антиохии ученики Иисуса Христа в первый раз стали называться именем христиан. 7 Св. Симеон, память которого празднуется 1 сентября, проводил отшельническую жизнь, исполненную поста и молитвы, на особом столпе. Это был особенно трудный, высший вид христианского подвижничества, начало которому было положено св. Симеоном.

8 Под мысленным волком здесь разумеются диавол и каждый из его слуг совратителей в зловерие и нечестие. Образ речи во всем этом выражении заимствован из Ин 10:12.

9 Память преп. Логгина (в Греч. Церкви) празднуется 17 ноября и в субботу сырную.

10 Древняя башня в Иерусалимской крепости, у Яффских ворот.

11 По-гречески: кафисма, или Кафисматная церковь; она находилась на полпути между Иерусалимом и Вифлеемом.

12 Лавра - (с греч. часть города, переулок) ряд келий, расположенных в ограде вокруг жилища настоятеля в виде переулков в городе. С глубокой древности название лавра применяется к многочисленным и важным монастырям. Впервые появилось оно в Египте, а затем в Палестине.

13 Отвар из хлебных зерен или гороха, бобов, овощей.

14 Здесь разумеется, главным образом, манна, чудесная пища, которою Господь питал еврейский народ во время странствования по пустыне, на пути в землю обетованную (Исх. 16).

15 Разумеется чудесное насыщение Иисусом Христом пятью хлебами более пяти тысяч человек (Мф. 14:15-21) и семью хлебами более четырех тысяч человек (Мф. 15:32-38).

16 Так называлась часть пустыни на западном берегу Мертвого моря, которое здесь зовется Смоляным или Асфальтовым.

17 Греки народ, с незапамятных времен занимавший большую часть нынешнего Балканского полуострова и близлежащие острова; в христианские времена они всегда в значительном количестве жили и живут на св. земле.

18 Иверийцы т.е. родом из Иверии, нынешней Грузии.

19 Армяне жили по соседству со св. землей. Собственно Армения граничила на севере с Колхидою, Иверией и Алабанией, на западе с Малой Азией, на юге с Месопотамией, на юго-востоке и востоке с Мидиею и Сириею.

20 Т.е. речью разумною, полною назидания (Кол. 4:6).

21 Т.е. по правую сторону (Мф. 25:34).

22 Т.е. по левую сторону (Мф. 25:41).

23 Анастасий I, Дикорь или Фракиец, царствовал с 491 по 518 г.

24 Царствовал с 457 по 474 г.

25 Царствовал с 474 по 491 г.

26 Безглавные (по-гречески акефалы) еретики VI в., последователи Севера Александрийского. Они не допускали ни епископов, ни священников, ни таинств и представляли собою крайнюю партию монофизитов.

27 Литра фунт, мера веса, равная 72 золотникам; в серебре стоила до 42 руб., в золоте до 506 руб.

28 Первый (Никейский) Вселенский собор был в 325 г.

29 Ефес - знаменитый город Лидии (в западной части Малой Азии), считавшийся столичным для всей Малой Азии. В течение долгого времени он был местопребыванием св. апостола Иоанна Богослова. III Вселенский собор был здесь в 431 г.

30 Несторий, бывший архиепископом Константинопольским (с 428 по 431 г.), вслед за Диодором, епископом Тарсийским, и Феодором, епископом Мопсуетским, искажал православное учение об образе соединения в Иисусе Христе двух естеств. Он учил, что от Пресвятой Девы Марии родился не Богочеловек, а человек, родился будто бы естественным образом и

притом был не чужд страстей и недостатков. Божество, по этому учению, соединилось с человеком Иисусом будто бы уже потом, когда он окончательно утвердился в добре.

31 Выражение Апостола (Флп 4:7).

32 Римский епископ Феликс управлял Римскою Церковью с 526 по 530 г.

33 Св. Ефрем занимал антиохийскую кафедру с 528 по 545 г.

34 Этим именем называлась особая часовня, в так называемом Мартириуме, выстроенном Константином Великим; животворящий Крест находился там и в конце IV в., и его ежегодно воздвигали, собственно на Страстной неделе, преимущественно в Великую Пятницу. Часовня эта запиралась постоянно, и ключ от нее хранился у особого пресвитера, называвшегося ставрофилаксом (крестохранителем).

35 Здесь, вероятно, нужно разуместь неизлечимую болезнь, называемую теперь канцер, т.е. рак.

36 Одна из наиболее известных Палестинских лавр, основанная преп. Харитоном (ум. 340 г., память его отмечается 28 сентября); теперь могоаретХаретун, пещера преп. Харитона, к югу от Вифлеема.

37 Городов с этим именем было известно в древности несколько. Здесь нужно разуместь

Александрию столицу Египта, на Средиземном море. Город этот славился своею ученостью и богатством, был основан в 332 г. до Р.Х.

Александром Великим.

38 Востра или Бостра город на св. земле, в древности один из левитских городов в полуколоне Манассином, за Иорданом.

39 Т.е. арабы. Происшедшие от Исмаила, сына Авраама и Агари.

40 Страна их на западе граничила с Сузианой, на севере с Мидией и Парфией, на востоке с Кармелией, на юге примыкала к Персидскому заливу. Ранее персы зависели от мидян, греков, парфян, но с 226 г. по Р.Х. сделались самостоятельными и часто вели войны с Римской империей.

